

А.И. Илиади (Кировоград)

НЕСЛАВЯНСКАЯ ЛЕКСИКА В ГИДРОНИМИИ ДОНА: ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ. II¹

Статья посвящена этимологическому анализу нескольких восточнославянских гидронимов, предположительно, имеющих иранское происхождение, что согласуется с известными лингвистическими выводами об иранском наследии в некоторых гидронимических ареалах России и Украины. Для каждого из анализируемых названий с разной степенью вероятности восстанавливается отраженная в нем архаичная восточноиранская форма, озаглавливающая соответствующий этимологический этюд. В частности, предлагается сармато-аланское происхождение для Анзáf, Анзán-Тарамá = *anz-āra, *anz-āf, Арчад = *[h]ar-čād, Барзнáдь = *barz-nadi-, Бородойка = *varu-dayaka, Варгунка, Ворганка = *varu-gan, Сусат, Сусад, Сугадь = *sūsāt, Ханжа = *ханжа.

Ключевые слова: этимология, дериват, ареал, рефлекс, гидроним.

Территория, покрытая речной сеткой гидросистемы Дона, является «преддверием» к Приазовью, вместе с которым она образует очень сложный в этноисторическом отношении регион. Естественно, что этносы, сменявшие друг друга или сосуществовавшие здесь, оставили после себя многочисленные следы в виде географических названий, древнейший слой которых, по справедливому мнению Е.С. Отина, образуют иранские. Скифы и сарматы были древнейшим населением Подонья и Приазовья,

---

¹ Продолжение. Начало см.: In Nōminum Spatio : Материалы II Международных ономастических чтений им. Е.С. Отина (22 – 23 октября 2016 г.) / [отв. ред. В.М. Калинин]. – Донецк: Изд. Фонда «Азбука», 2017. – С. 61–67.

потому их топонимическое наследие сохранилось очень слабо, причем часто оно скрыто под позднейшими словообразовательными «наслоениями» или же вовсе искажено переделкой первоначальной формы в языке тех, кто сменил тут иранские племена. Ср. предположение Е.С. Отина о том, что «Многие скифские гидронимы или забыты, или выступают инкогнито, перелицованные вследствие ложной этимологии» [8: 64, 65]. Высказанная еще в 1963 году, эта мысль сохраняет свою актуальность и по сей день, т. к. еще не сделаны сколько-нибудь серьезные шаги для обнаружения этого скрытого яруса в местной топонимической системе, для чего, конечно, необходимо накопление фактов. Изложенные ниже наблюдения развивают идею о возможности выделить в донской гидронимии лексические реликты языка, предположительно, сармато-аланского населения Подонья, входящего в ареал скифской и сарматской археологических культур. Как аргумент предлагается этимологический разбор нескольких названий водных объектов гидросистемы Дона.

*anz-āpa, *anz-āf

Анзáf, Анзáп-Тарамá – балка п. Кальмиуса [5: 252]. Отражение сарм.-алан. *anz-āpa, *anz-āf *‘узкий поток’, ‘балка’, которое имеет точную параллель в другом ареале восточноиранской топонимии, ср. тадж. географическое название *Anzob* на территории исторической Согдианы = согд. *anz- ‘узкий’ & согд. хр. ’b, ’p ‘вода’ [11 (1: 177, 312)]. Иранское слово было усвоено (видимо, через какое-то иное посредничество) тюркоязычным греческим населением (урумами), чья топонимия характеризуется использованием географического термина *тарама* ‘балка’ (ср. *Ксенита Тарамá, Ксерó Тарамá* и др.) в описательных названиях балок и притоков небольших степных рек, большая часть которых примыкает к бассейну Кальмиуса [9: 86, 87, 89–93].

*[h]ar-čād

Арчаd – река в бывш. Кепинской станице Области Войска Донского [13: 129], *Арчада, Арчеда* – правый рукав Хопра и левый рукав Медведицы в бассейне Дона [10 (1: 278, 435, 436)]. Вряд ли стоит относить к тюркской топонимии, образованной от названия можжевельника или сосны *арча́*

(так см. [10 (1: 435)]: тат. *арча*): смущает исход основы на $-\delta^{-2}$, к тому же это слово, кажется, не известно тюркской географической лексике Подонья. Скорее, можно предполагать сарм.-алан. $*[h]ar-čād <$ иран. $*hara-čāta-$ «проточный» колодец», ср.: иран. $*har-$ «передвигаться, идти, течь» и осет. *cad, cade* «озеро», согд. будд. $č't [čāt]$ «колодец», вах. *čot* «течь, промоина в краю арыка» [1 (1: 285); 11 (2: 252; 3: 369)].

***barz-nadī-**

Барзнáдь [*Барз'над'*], $-i$ – поток в бассейне Северского Донца (другое название – *Берéзовий*) [5: 252]. Славянское освоение среднеиран. $*barz-nadī-$ «березовый поток», ср. осет. *bærz* «береза» (< $*barza-$) [1 (1: 253)] и плохо сохранившееся иран. $*nadī-$ «река, поток» ~ др.-инд. $nadī-$ «то же» [11 (5: 417–418)]. Видимо, не случайно употребление параллельного названия потока *Берéзовий*, которое проясняет мотив номинации водного объекта. Т. к. современный облик гидронима показывает в первой части *Барз-*, а не $*Бороз-$, нужно думать, что знакомство славян с ним произошло после завершения процесса развития полногласия (torot) в словах, построенных по формуле tort.

***varu-dayaka**

Ст.-рус. *Бородойка*, 1645 г. – река, упоминаемая в документах в связи с другой рекой – Усмонь [2 (2: 163)], совр. Усмань – левый приток Воронежа, чье течение соприкасается с ареалом иранской (скифской) археологии. Ранее нам уже приходилось рассматривать это, гипотетически, восточноиранское название (см.: [7: 67–68]), но сейчас опыт анализа не кажется нам удачным, т. к. упирается в трудности фонетического характера и не очень убедительно объясняет возможный мотив номинации. Однако эти трудности преодолеваются, если предположить в *Бородойка* отражение скиф., сарм. $*varu-dayaka$ «с широкими притоками» или «широкий приток». Ср. ко второй части (< $*daja-ka-$) дериваты от иран. $*da-ja-$

² Лексикализованная тюрк. форма местного падежа с показателем 1 и 2 л. ед. и мн. ч. $-dA?$ Каково в таком случае вкладываемое в гидроним значение? Или же это одно из редких в татарском языке производных с суфф. $-ыт/-ет, -т (-ат/-эт)$? Ср. *сырт* «хребет» ~ *сыр* «грань» [4: 121].

‘становиться’, ‘попасть, выпасть’, в частности, пшт. *lwed-* : *lwedál-* ‘впадать (о реке)’ [11 (2: 431)]. В структурно-типологическом плане интересно сравнение с авест. adj. *vouru. kaša-* ‘с широкими заливами’ как название мифического большого моря, соответствующего Мировому океану, adj. *vouru. gaoyaotay-* ‘с широкими пастбищами’ и под. [15: 1429, 1430]. Мена анлаутного **ε-* > *б-* не обязательно является следствием развития гидронима в славянской речевой среде: *б-* тут может иллюстрировать один из случаев перестройки этимологического анлаута по типу **υ-* > **w-* > **β-* > *б-*, как это наблюдается в истории фонологической системы осетинского языка [14: 189]. Т. е. **varu-* > **βaru-* > **baru-*.

*varu-gan

Варгунка [10 (2: 78)], *Ворганка* – балка, п.п. реки Волчьей в гидросистеме Цымли [17 (1: 260); 10 (2: 78)]. В ономастической литературе сравниваются с русским диалектным апеллативом дон. *варгунка* ‘балка’, ‘часть селения’³ [10 (2: 78)]. Но в связи с тем, что существует вариантная форма *Ворганка*, фонетическое тождество *Варгунка* и *варгунка* вполне может оказаться вторичным, т. е. результатом перестройки гидронима под влиянием апеллатива.

Поскольку гетерогенность обоих вариантов вызывает серьезные сомнения, нужно искать общую для них историческую основу. Стоит говорить о славянской словообразовательной (суфф. -к-) адаптации сарм.-алан. *varu-gan (< **υaru-kana-*) ‘широкий арык, канал’. Велика вероятность усвоения лексемы опосредованно – от местного тюркского населения, что подводит к мысли о тюрк. antecedente **Var[u]γan*, развитие которого в русской диалектной речи привело к возникновению вариантов *Варгунка*, *Ворганка*. Интересно, что каждый из них сохраняет вокализм только какой-то одной из двух частей исходного тюркского (< иран.) названия (ср. *Varp-* в первом и *-gan* во втором), т. е. отсутствует форма с этимологическим *a в обоих слогах.

*sūsat

Сусат – река в бывш. станице Раздорской Черкасского

³ Это слово остается этимологически неясным, см.: [3: 80].

округа Области Войска Донского [13: 35], *Сусат*, *Сусад*, *Сугадь* – приток Сала [10 (2: 542)]. Третья форма явно гетерогенна относительно двух предыдущих: предположительно, это местный фонетический вариант такой диал. лексемы, как рус. костром., курск. *сугáт* ‘шум, гам, крик; толкотня’ [12 (42: 144)], т. е. «шумная река», ср. многочисленные гидронимы этого же семантического ряда: *Гуркало*, *Шенот*, *Гук* и пр. Если *Сусад* – переделка неясного *Сусат* под влиянием русских слов с корнем *сад-* (*сад*, *садить* + префикс *су-*), то это последнее возможно понимать как сарм.-алан. **sūs-at* < **saušaða-* = ‘пересыхающая (в засуху) речка’ как возможное вариантное образование к иран. **saušana-* (~ др.-инд. *śoṣana-* ‘сухость’, ‘сушь’, ‘засуха’) > осет. *sūsæn* = ‘засушливый месяц’ [1 (3: 174–175)]. К словообразованию ср. суфф. *-æt* в осетинских топонимах *Wærgæt*, *Legæt* [6: 96, 101].

***ханжа**

Ханжа – балка в бывш. Чистяковской волости Области Войска Донского, ср. еще название поселка *Ханжинский* при балке [13: 142], производное на *-ин-ск-* по типу *Ялта* > *ялтинский*. Нам представляется, что это результат развития в иноязычной (тюркской?) среде иран. формы типа осет. диг. **хæнзæ* < иран. **хан-ĉа-* ‘источник, колодец’ (~ авест. *хан-*), для которой существует весьма близкий древнеиранский аналог в виде **Хан-ĉа-*, а также **Ханĉа-ка-*, **Ханĉа-н-йа-* (известны по элам. ^{AS}*Kán-sa-an*, ^{AS}*Kán-sa-ka*₄ и ^{AS}*Kán-sa-nu-ia*; формы приведены по: [16: 376] вслед за В. Хинцем и Х. Кох).

ЛИТЕРАТУРА

1. Абаев, В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка / В.И. Абаев. – М. ; Л.: Изд-во АН СССР ; Наука, 1958–1989. – Т. I–IV.
2. Акты Московского государства / [под ред. Н.А. Попова и Д.Я. Самоквасова]. – СПб., 1890–1901. – Т. I–III.
3. Аникин, А.Е. Русский этимологический словарь . Вып. 6 (вал I – вершóк IV) / А.Е. Аникин. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2012. – 368 с.
4. Ганиев, Ф.А. Суффиксальное словообразование в совре-

In Nōminum Spatio (В пространстве имен)

менном татарском литературном языке / Ф.А. Ганиев. – Казань: Татарск. книжн. изд-во, 1974. – 231 с.

5. Громко, Т.В. Матеріали до словника говірок української мови / Т.В. Громко // *Studia semasiologica* / [відп. ред. О.І. Гліаді]. – Кіровоград: РВВ ЦДПУ ім. В. Винниченка, 2017. – С. 239–254.

6. Дзицойты, Ю.А. Словообразовательные типы осетинской топонимии / Ю.А. Дзицойты // *Известия СОИГСИ*. – 2018. – 27 (66). – С. 94–111.

7. Илиади, А.И. О некоторых иранских лексемах в славянской гидронимии / А.И. Илиади // *In Nōminum Spatio* : Материалы I Международных ономастических чтений им. Е.С. Отина. – Донецк: Азбука, 2016. – С. 65–71.

8. Отин, Е.С. Историческая гидронимия Северного Приазовья / Е.С. Отин // III Республіканська ономастична (гідронімічна) конференція (Тези). – К.: Наукова думка, 1965. – С. 64–68.

9. Отин, Е.С. Новые материалы по топонимии приазовских греков / Е.С. Отин // *Восточноукраинский лингвистический сборник: Выпуск третий. Сб. науч. трудов* / [отв. ред. Е.С. Отин]. – Донецк: ДонГУ, 1997. – С. 86–94.

10. Отин, Е.С. Гидронимия Дона. Т. I. Верхний и Средний Дон / Е.С. Отин. – Донецк: Юго-Восток, Лтд, 2008. – 574 с.; Т. II. Нижний Дон. – Донецк : Юго-Восток, 2012. – 790 с.

11. Расторгуева, В.С. Этимологический словарь иранских языков / В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман. – М.: Вост. литература, 2000–2015. – Т. 1–5.

12. Словарь русских народных говоров / [гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов]. – М. ; Л.: Наука, 1965–2016. – Вып. 1–49.

13. Список населенных мест Области Войска Донского по переписи 1873 года. – Новочеркасск: Областная В. Д. Типография, 1875. – 274 с.

14. Эдельман, Д.И. Сравнительная грамматика восточноиранских языков: Фонология / Д.И. Эдельман. – М.: Наука, 1986. – 232 с.

15. Bartholomae, Chr. *Altiranisches Wörterbuch*. – Strassburg : Verlag von Karl J. Trübner, 1904. – 1999 S.

16. Tavernier, J. *Iranian Toponyms in the Elamite Fortification Archive* // *Beiträge zur Namenforschung*. – 2006. – Band 41, Heft 4. – S. 371–397.

17. *Wörterbuch der russischen Gewässernamen* / [Begr. von M. Vasmer]. – Berlin ; Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1961–1969. – Bd I–V.